

ДАНЗАС Ю. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДАНЗАС Юлия (Иустина) Николаевна, родилась в 1879 в Афинах (отец — первый секретарь русской миссии в Греции). С 1888 — проживала в России, получила домашнее воспитание, в 1896 — сдала выпускные экзамены в мужской гимназии в Санкт-Петербурге. Изучала в качестве вольнослушательницы историю и философию в Сорбонне. Занималась научной работой в Париже и в Риме, автор книг "Запросы мысли" и "В поисках за Божеством. Очерки по истории гностицизма". Член редколлегии и постоянный автор журнала "Окраины России". С августа 1914 — заведовала передовым складом Красного Креста при 10-й армии, с 1916 — служила добровольцем в 18-м Оренбургском казачьем полку, сначала рядовым, затем урядником сотни, участвовала в боях (получила Георгиевские кресты). В марте 1917 — вернулась в Петроград, с ноября 1918 — работала в Публичной библиотеке помощником библиотекаря, затем заведующей отделением филологии и инкунабул. С ноября 1919 — преподавала историю Англии и Франции в Педагогическом институте имени А. И. Герцена, с марта 1920 — заведующая Домом ученых. 5 марта 1920 — арестована, по ходатайству Максима Горького освобождена под подписку о невыезде, 18 октября дело прекращено. 17 ноября 1920 — перешла в католичество, 25 марта 1922 — пострижена в монахини под именем Иустина, служила псаломщицей в русской католической церкви Сошествия Св. Духа. В ночь с 17 на 18 ноября 1923 — арестована по групповому делу русских католиков, отправлена в Москву и заключена в Бутырскую тюрьму. 19 мая 1924 — приговорена к 10 годам тюремного заключения и отправлена в Иркутский изолятор. В мае 1928 — переведена в Соловецкий лагерь особого назначения, а в 1931 — в Белбалтлаг, откуда в январе 1932 — досрочно освобождена по ходатайству Максима Горького, находилась в школьном поселке на станции Медвежья Гора Мурманской железной дороги. В январе 1932 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<18 января 1932>

«Ст<анция> Медвежья гора, Мурм<анской> ж<елезной> д<ороги>
Школьный поселок, № 21. Л. Т. Орловой для передачи Ю. Н. Данзас.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Я получила почтовый перевод от 9/XII за № 3726, за который приношу глубокую благодарность. С тех пор в моей жизни произошла глубокая перемена: 8-го января я освобождена из лагеря "вчистую", т<о> е<сть> без ограничения местожительства. К сожалению, я не могу этим воспользоваться за неимением где-либо пристанища, родных или близких людей. Я вначале даже растерялась, куда деваться. Решила пока остаться здесь; благодаря присланным Вами деньгам я подыскала себе помещение с большим трудом, так как здесь комнат нет или они слишком для меня дороги. Нашла, наконец, приют у одной доброй женщины, занимаю угол в ее комнате, совместно с ее ребенком, двумя стариками и целым выводком кур, плачу за это 20 р<ублей> в месяц, и это по здешним ценам недорого! Чтобы иметь хоть какой-нибудь заработок, пристроилась пока счетоводом в местной лесной конторе, на жалованье 110 руб<лей> в месяц, но это — временная работа. Стараюсь не терять бодрости духа, так как, несмотря на совершенно разбитое здоровье, голова еще свежа, и я еще вполне трудоспособна для всякой умственной работы. Но, в общем, мое положение весьма незавидное, и решила написать Алексею Максимовичу

с просьбой устроить меня на какую-нибудь работу, где угодно, но, по возможности, в лучших климатических условиях. Быть может, он не откажет в предоставлении мне какого-нибудь литературно-научного заработка в какой-нибудь редакции, или признает возможным рекомендовать меня на какую-нибудь должность в одной из санаторий или Домов ученых: лишь бы было помещение и стол при минимальном окладе. Простите, что беспокою Вас просьбой передать Алексею Максимовичу это ходатайство, на случай, если мое письмо к нему не дойдет, так как не знаю его адреса и пишу ему наугад в Москву. Мне ужасно стыдно беспокоить Вас такой слезницей, но Вы были так добры ко мне в самые безвыходно тяжелые для меня времена, что, быть может, не откажите теперь в Вашей помощи для какого-нибудь устройства моей жизни. С этой надеждой прошу Вас еще раз принять уверение в моей вечной признательности. Ю. Данзас»¹.

Через полтора месяца Юлия Николаевна Данзас вновь обратилась к Екатерине Павловне Пешковой.

<Март 1932>

«Ст<анция> Медвежья гора, Мурман<анской> ж<елезной> д<ороги> Школьный поселок, № 21. Л. Т. Орловой для передачи Ю. Н. Данзас.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Я решила вновь писать Вам, так как не получила ответа на письмо, посланное Вам около полутора месяца тому назад, и полагаю, что оно не дошло до назначения. В этом письме я отвечала на Ваш запрос о том, что мне сейчас нужнее всего, и сообщала о нищенском состоянии моего гардероба, посылала и мерку моей ноги на случай возможности присылки обуви. В настоящее время для меня смягчился наиболее острый вопрос обуви, так как мне удалось здесь достать пару ботинок, довольно сносных даже для моих искалеченных ног. Теперь у меня на очереди вопрос о том, чтобы как-нибудь отсюда выбраться, так как устроиться здесь хорошо в смысле заработка не представляется возможным, жилищные условия ужасны, а климат для меня совершенно непереносим. Я кое-как дотянула до конца зимы, так как никуда не могла двинуться в моем рваном полушубке и прочих зимних лохмотьях, а теперь уже скоро можно все это бросить и устремиться налегке куда-нибудь на юг. С этой целью я бережно сохранила присланные Вами 100 рублей и еще скопила несколько десятков рублей на проезд. Контора, где я пока работаю, ликвидируется к 1 мая, и мне хотелось бы сейчас же уехать, т<о> е<сть> немедленно после майских праздников <...> Мне безумно хотелось бы при отъезде отсюда остановиться на несколько часов в Москве (от поезда до поезда) и попытаться Вас повидать лично. Считаете ли Вы это возможным? Буду ждать от Вас весточки с мучительным нетерпением. Живу сейчас только перечитыванием дорогого письма от брата, на которое не решаюсь ответить по явной безнадежности такого предприятия, хотя сердце разрывается от порыва высказать ему свою любовь, которая умрет только со мною. Безмерно Вам благодарная Ю. Данзас»².

В 1934 — Юлия Николаевна Данзас была выкуплена братом³ и выехала за границу. Проживала сначала в Германии, а с 1935 — во Франции. Вступила в орден Св. Доминика под именем Екатерина, но

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 728. С. 75-76. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 728. С. 77-78. Автограф.

³ За 20 тысяч франков.

вскоре осознала, что монашество — не ее призвание. Осенью 1935 — выехала в Париж, где стала сотрудником доминиканского центра изучения России "Истина", писала также статьи для журнала "Истина". Автор книг "Красная каторга", "Гностические реминисценции в современной русской религиозной философии" и "Католическое богопознание и марксистское безбожие". С 1939 — проживала в Риме. 13 апреля 1942 — скончалась там⁴.

---

⁴ Книга Памяти. Матриолог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 680.